

УДК 902.2

Д.К. Тулуш

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ ПАМЯТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТУВА

Рассматриваются современное состояние и перспективы исследования фортификационных памятников – городищ и крепостей периода Уйгурского каганата (745–840 гг.) и иных укрепленных пунктов, расположенных на территории Республики Тува. В основу работы положены материалы разведок и раскопок, проведенных автором в составе различных экспедиций в период с 2006 по 2011 г. Городища Тувы, планомерное исследование которых велось еще в советский период, остаются недостаточно изученными. Большинство памятников еще можно сохранить, создавая на их основе музеи под открытым небом.

Ключевые слова: археология, фортификационные сооружения, Тува, Уйгурский каганат, антропогенный фактор, перспективы сохранения.

Фортификационные сооружения (городища и крепости) составляют особый тип памятников в истории Тувы. Большая их часть была построена в период Уйгурского каганата (745–840 гг.). Именно тогда в центральной и западной части Тувы была создана цепь оборонительных сооружений, расположенных на левобережье р. Енисей и правобережье р. Хемчик (рис. 1). Протяженная линия городищ прикрывала плодородные долины и сочные пастбища от набегов енисейских кыргызов. После 20-летней войны побежденные уйгуры отступили в Восточный Туркестан, а территория Тувы вошла в состав Кыргызского каганата (IX–X вв.). На территории Тувы укрепленных сооружений типа древнекыргызских «све» [1. С. 244] не выявлено. Позднее на р. Элегест возникли города каракитайского периода (XII – нач. XIII в.), однако они не имели фортификационных элементов и представляли собой торговые и административные поселения. В настоящей статье рассматривается группа памятников, объединенных наличием следующих элементов: оборонительные стены или валы, привратные и настенные башни и пилоны (контрфорсы), рвы. В нее вошли в первую очередь городища периода Уйгурского каганата, а также ряд укрепленных поселений, предварительно датированных гунно-сарматским периодом.

В течение 2006–2011 гг. автор принял участие в ряде археологических разведок и раскопок фортификационных памятников Тувы. В 2006 г. Тувинским институтом гуманитарных исследований была проведена разведка в Тандинском районе, которая ознаменовалась открытием неисследованного ранее памятника – городища Целинное. В 2007–2008 гг. по инициативе министра ГО и ЧС С.К. Шойгу была проведена масштабная экспедиция по научному исследованию древнеуйгурской крепости Пор-Ба-

жын, в которой приняли участие специалисты ИЭА РАН, ИИМК РАН, Музея истории народов Востока, ТИГИ и других научных учреждений. Весной 2011 г. в составе Российско-монгольской совместной археологической экспедиции автор принял участие в обследовании городищ центральной и западной Тувы. Уже осенью 2011 г. была проведена собственная археологическая разведка ряда городищ [2]. Собранные материалы позволили выделить наиболее перспективные для археологического исследования фортификационные памятники.

Наиболее интересной с точки зрения археологии и архитектуры остается древне-уйгурская крепость Пор-Бажын, расположенная на оз. Тере-Холь на юго-востоке Республики в верховьях Малого Енисея. Пор-Бажын почти полностью занимает остров площадью 6 га на оз. Тере-Холь. В плане она подпрямоугольна и ориентирована стенами по странам света, длинная ось ее проходит с запада на восток. Глинобитные стены крепости около 211 м длиной и шириной около 158 м окружали остатки 27 жилищ и служебных построек (средние размеры 7×8 м). Раскопки 2007–2008 гг. позволили зафиксировать основные конструктивные особенности крепости. Крепостные и внутренние стены были построены из глинобитных пластов 12–14 см толщиной, армированных через каждые 5–6 слоев стволами лиственницы диаметром до 20 см – по древнекитайской технологии «ханту». Основание центрального сооружения было декорировано кирпичами танского формата (26×13×6 см). Крыши зданий были покрыты толстым слоем глины и обожженной черепицы с танскими концевыми дисками. Ближайшие аналогии обнаружены в находках С.В. Киселева на Орду-Балыке (Кара-

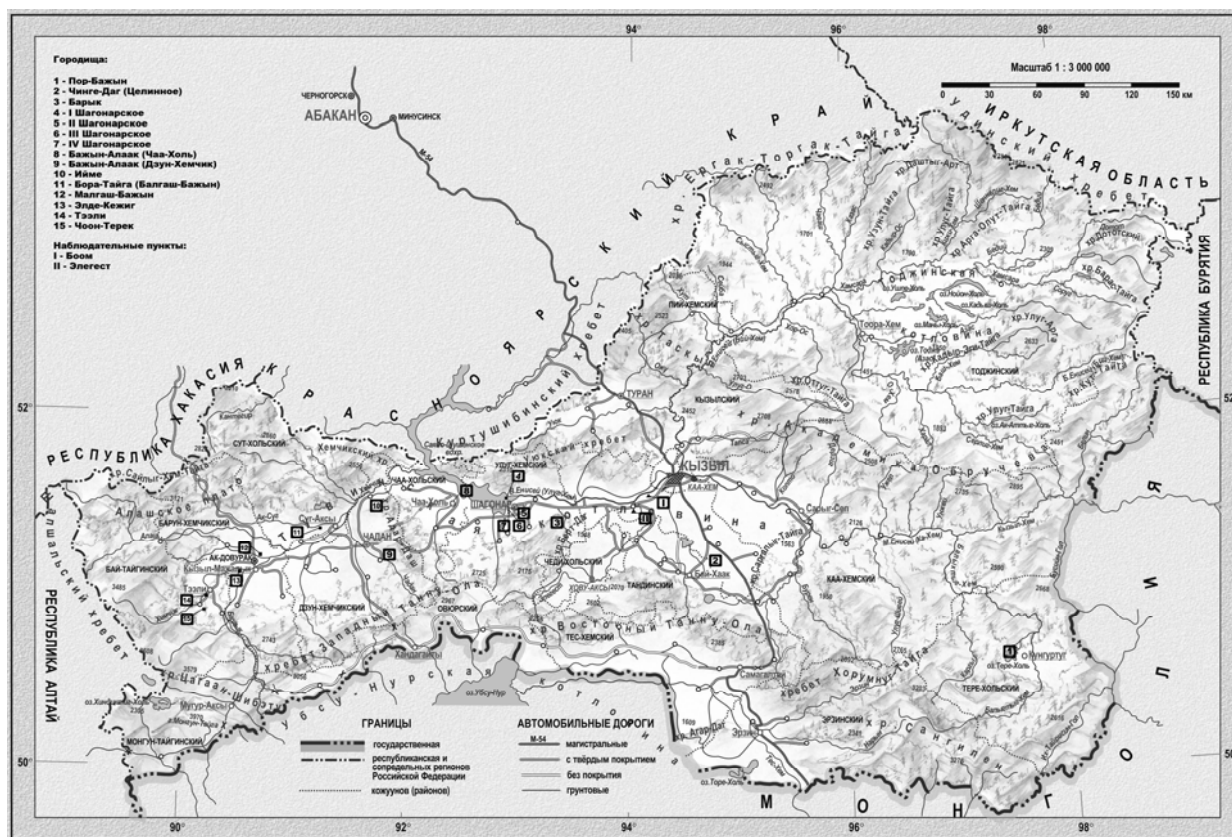

Рис. 1

Болгас), построенном уйгурским каганом Баян-чором (Моюн-чуром) в 751–752 гг. в Монголии на р. Орхон [3. С. 92–93].

Раскопки памятника в течение двух полевых сезонов не позволили определить функциональное назначение крепости Пор-Бажын – исследованию подверглось около 20 % территории. Было выявлено, что общая конструкция памятника соответствует типологии крепостного сооружения – наличие укрепленных ворот, массивной оборонительной стены высотой до 14 м с 11 выступами-пилонами, игравшими роль контрфорсов. Внутренняя же планировка памятника предполагала дворцово-храмовый характер, однако на памятнике не выявлен культурный слой, как повседневной, так и культурно-религиозной. Тем не менее прослеживаются следы множественного ремонта внутренних помещений, а также стен (слои штукатурки, участки замазывания трещин после землетрясений и пр.). Это позволило предположить, что памятник является поминальным комплексом, но и это не нашло своего подтверждения из-за отсутствия объекта поминания (погребения или образа покойного).

Это делает актуальной задачу завершения исследования крепости в ближайшее время в связи с угрозой его полного разрушения. Под воздействием мерзлотных процессов идет прогрессирующая береговая абразия, угрожающая сохранности прежде всего крепостных стен [4]. Пор-Бажын находится на острове, образовавшемся над столбом вечной мерзлоты, которая под воздействием озерных вод ежегодно подтаивает, и берега острова постепенно обрушиваются в воду [5. С. 66]. Перспективно для археологического исследования городище Целинное, расположенное в 3,5 км к ЮЗ от с. Целинное Кызыльского района (в 240 км к ЗСЗ от Пор-Бажына). Памятник представляет собой подквадратный вал 70×70 м, расположенный в открытой местности. Городище ориентировано углами по сторонам света и окружено неглубоким рвом. Местоположение ворот не локализовано.

На городище не выявлено наличия следов каких-либо сооружений – лишь несколько западин шириной от 2 до 5 м и длиной 6–12 м. Можно предположить, что это остатки землянок или полуземлянок, подобных тем, что были выявлены на городище Бажын-Алаак в Чаа-Хольском районе

[6]. Весной 2011 г. отрядом РМСАЭ на памятнике было собрано небольшое количество фрагментов разнородной неорнаментированной керамики, изготовленной из грубого теста. Это свидетельствует о наличии культурного слоя, хотя и не дает возможности точно датировать его. В настоящее время сложно определить функциональное предназначение памятника и технологии, использованные при его строительстве. Подтвердить наличие землянок, а также окончательно датировать памятник можно лишь после раскопок.

Городище Барык, представляющее собой подквадратный вал размерами сторон 210×207 м, расположено в 3 км к Ю от трассы Кызыл-Ак-Довурак на берегу пересыхающей р. Барык Улуг-Хемского района. На территории городища не было выявлено никаких видимых следов построек или землянок. Памятник по оси север–юг практически надвое перерезан заброшенной автомобильной дорогой. Можно предположить, что городище имело ворота в середине каждой стены. В 2011 г. городище Барык было обследовано дважды, в том числе автором, с проведением шурфовок. В обоих случаях было поднято большое число неолитических отщепов, что позволяет отнести время основания памятника к укрепленным поселениям периода неолита. Уже на его основе в эпоху бронзы возникает укрепленное поселение или городище. Разрез южной стены, сделанный на участке антропогенного разрушения, позволил выявить тело стены. Ширина стены в основании составила около 3 м, сохранившаяся высота – 0,6 м. Прерывистая верхняя кромка и наличие фрагментов углей над стеной позволяет предположить ее преднамеренное разрушение. Наличие углей под стеной подтверждает предположения о существовании на данной территории более раннего поселения. Таким образом, памятник интересен как один из немногих многослойных поселенческих комплексов Тувы.

В научной литературе подробно описана группа Шагонарских городищ, компактно расположенных в 6 км от г. Шагонара, в устье рек Шагонарчик и Чааты, впадающих в Енисей, и представлявших собой единый комплекс – административный центр и оборонительные крепости [7–9]. II Шагонарское городище является наиболее северным из данной группы, площадь его составляет 2,25 га (150×150 м). Высота стен крепости достигает 2,5 м, по углам сохранились остатки башен, ворота располагались в западной стене и охранялись дополнительной башней, а вокруг стен, вероятно, был ров. III Шагонарское городище расположено в 260 м к юго-востоку от предыдущего и

представляет собой хорошо укрепленный «замок» площадью 126×119 м (около 1,5 га). Он отличается от остальных городищ наличием внутренней квадратной цитадели размером 47×45 м, площадью около 0,2 га. Проведя первые раскопки, Л.Р. Кызласов пишет: «...валы городища представляют собой оплывшие остатки мощных стен с башнями, сложенными из сырцового кирпича размерами 42 (43) × 20 (23) × 10 см» [8. С. 418]. Повторные обследования городища в 2007 г. (ИАЭ РАН, ИИМК РАН) и 2011 г. (РМСАЭ, ТИГИ) показали, что технология возведения стен аналогична Пор-Бажыну и представляет собой «ханту» – глинобитные слои до 12 см. IV Шагонарское городище, представляющее собой подквадратный вал размерами 80×80 м, расположено в 600 м к ЮЮЗ от предыдущего и фактически превращено в скотомогильник. Хотя фортификационная структура памятника не подверглась значительным разрушениям, культурный слой внутри крепости, вероятнее всего, сильно нарушен. Бажын-Алаак – самое крупное по площади городище в Туве, расположено на берегу р. Чадаан Дзун-Хемчикского района. Его линейные размеры составляют 538×375 м, а площадь – 18,2 га. В северо-западной части городища расположено шесть пар длинных земляных валов (объединенных в три параллельные группы) с продольными углублениями посередине каждого вала, раскопки которых позволили обнаружить остатки длинных строений, разделенных на отсеки частоколом из деревянных столбов. В центре городища находится группа небольших холмов и впадин – остатки дома на фундаменте из плитняка с очагом на глинобитном полу и небольшим количеством керамики [7. С. 70–71].

Исследования 2011 г. позволили полнее изучить оборонительные конструкции памятника. Полный разрез одного из участков разрушения восточной стены выявил остатки крепостной стены, которая была выполнена по технологии «ханту» – глинобитными слоями толщиной 10–12 см. На уровне 30–40 см над уровнем древнего горизонта выявлен ствол молодой лиственницы, уложенный в слой глины под углом около 30°, что наводит на аналогии с крепостью Пор-Бажын. Современная высота стен городища Бажын-Алаак составила около 1,8 м, ширина в основании – 4,3 м, в вершине – 0,8–1,0 м. Всего было насчитано около 15 глинобитных слоев. Характер осыпания показывает, что стена разрушалась постепенно, под воздействием природно-климатических факторов (осадки, природные катаклизмы и др.), а также при активном воздействии людей в последние 100 лет. Ширина основания стены позволяет

предположить, что высота стен городища Бажын-Алаак составляла 4–4,5 м. Распределение находок показывает, что внутренняя часть памятника была обжита слабо, тогда как вокруг городища наблюдается достаточно плотный культурный слой [2. С. 239].

Наиболее северным городищем Тувы является Ийме, расположенное на юго-восточной окраине с. Ийме Сут-Хольского района. Памятник представляет собой подквадратный вал с размерами сторон 200×200 м, площадью около 4 га. Высота обвалованных и сильно расплывшихся стен не превышает 0,3 м, а ширина составляет около 8–11 м. В 2011 г. внутри городища был заложен шурф, в котором обнаружены фрагменты керамического изделия. Состояние оборонительного вала городища Ийме не позволяет сделать вывод о строительных технологиях, примененных при возведении памятника. Однако их незначительная высота свидетельствует скорее о том, что памятник более древний и не являлся форпостом оборонительной линии Уйгурского каганата, как ранее предполагал Л.Р. Кызласов [8. С. 417]. Насыщенность культурного слоя демонстрирует, что вероятность выявления на нем материальных остатков очень велика, однако в плане исследования фортификационных элементов перспективы городища Ийме невысоки.

Крепость Балгаш-Бажын расположена в с. Бора-Тайга. В настоящее время территория городища застроена жилыми усадьбами и хозяйственными постройками. Через городище проходят грунтовые дороги, пешеходные тропы и ЛЭП. Южная стена крепости полностью разрушена. От западной сохранились лишь два небольших отрезка. Сохранился участок восточной стены длиной 110 м. Длина северной почти полностью сохранившейся стены – 340 м. Стены ориентированы по сторонам света, без следов встроенных башен, высота около 2–2,5 м, ширина – от 2 до 6 м. В центре северной стены, видимо, находились ворота. С наружной стороны имеются следы заплывших рвов, ширина – 2–3 м, глубина – 0,3 м. На ЮВ окраине городища сохранились остатки двух построек, предположительно – привратных башен из сырцового кирпича (9×7 м). Размеры кирпичей – 0,25×0,15 м. Высота сохранившихся частей стен до 0,1–0,3 м. В основании стен – фундамент из сланцевых плит.

На городище Балгаш-Бажын, также как и на памятнике Бажын-Алаак, просматриваются следы внутренних построек. Стены городища возведены из светлой глины с примесью речной гальки. Наиболее сохранившиеся участки северной стены позволяют зафиксировать конструктивные особен-

ности памятника – слоистую структуру стены с толщиной слоев 8–10 см. Это позволяет утверждать, что памятник построен с использованием технологии «ханту». Максимальная высота стен – 1,8–1,9 м, толщина видимой стеновой конструкции – 1,6–2,0 м. Ширина оплывших валов – от 6,0 до 10,0 м. Проведенные автором в 2011 г. раскопки позволили определить, что толщина стены в основании составила 2,8 м, а высота – 2,4 м. Следует отметить, что на участках разрушения восточного вала прослеживается тело стены шириной основания до 5 м. Шурфовка памятника не дала результата, однако можно предположить, что при проведении широкомасштабных работ памятник может дать интересные для науки материалы.

Наиболее сохранившееся городище – Малгаш-Бажын, расположенное на берегу р. Эдегейчик в 2,5 км к СЗ от Ак-Довуракского рудника. Размеры – 270×280 м, площадь – 7,56 га. Высота валов достигает 3 м, ширина в основании – до 16 м. Визуальный осмотр показывает, что городище не было застроено, а стены были обвалованы естественным путем – дождевой и ветровой эрозией. Стены городища ориентированы по сторонам света, посреди каждой стены заметен участок понижения – проем ворот шириной не менее 5 м. Вероятнее всего, полевые археологические работы на данном памятнике могут дать более ценный историко-культурологический материал. Необходимость проведения земляных научно-исследовательских работ можно обосновать исключительно научным интересом. Однако памятник не подвергается какому-либо негативному воздействию, поэтому здесь, на наш взгляд, следует исходить из принципа «не навреди».

Одним из примеров полностью разрушенного памятника является городище Тээли-5. В 1960-е гг. он представлял собой квадрат (270×270 м) из валов с оплывшими башнями по углам, локализованный Л.Р. Кызласовым на ЮЗ окраине с. Тээли [7. С. 67]. Весной 2011 г. было выявлено, что за полвека городище было полностью поглощено жилой застройкой. Сохранился лишь один участок, на котором нами осенью 2011 г. были произведены разведочные шурфы. Разрез вала показал, что городище было затоплено в древности водами р. Хемчик и длительное время оставалось под водой, что привело к полному разрушению оборонительных стен. Шурф на внутренней территории памятника выявил следы невысоких стеновых конструкций, идущих параллельно валу. Состояние памятника требует проведения более детальных изыскательских работ – необходимо зачислить сохранившийся участок стены, а также территорию внутренней части городища. Все это сле-

дует сделать до полного разрушения памятника вследствие жизнедеятельности жителей поселка.

В настоящее время известно, что полностью утрачено несколько городищ. По I Шагонарскому городищу и Бажын-Алааку Чаа-Хольского района, затопленным водами Саяно-Шушенского водохранилища, имеются отдельные публикации, отчеты полевых работ. А памятники Чоон-Терек и Эльде-Кежиг были исследованы лишь предварительно. Местоположение первого не было четко локализовано, а второе, по словам местных жителей, было размыто водами р. Барлык вследствие гидротехнических работ в 1970-х гг.

Кроме описанных выше городищ, к периоду Уйгурского каганата относят и наблюдательные пункты, расположенные на горе Элегест и перевале Боом Кызылского района. Местоположение этих сторожевых дозоров в целом соответствует гипотезе о протяженной оборонительной линии, направленной против енисейских кыргызов. Наблюдательные пункты представляют собой квадратные валы, сложенные из плитняка среднего и крупного размера. Однако данный тип памятников детально не исследован, что не позволяет с полной уверенностью отнести их к древнеуйгурскому периоду. Сомнения вызваны и тем, что традиции строительства горных крепостей из камней более свойственны именно енисейским кыргызам [1]. Для окончательной датировки наблюдательных пунктов необходимы полевые исследования, а также выявление аналогичных памятников на перевалах и горных вершинах вдоль рек Енисей и Хемчик.

Результаты работ, проведенных в 2006–2011 гг., позволяют уверенно сказать, что исследование фортификационных сооружений Тувы требует продолжения, так как происходит постепенное их разрушение вследствие жизнедеятельности человека, а также явлений природного характера. Необходимо подробнее исследовать все сохранные памятники для точной датировки малоисследованных и недатированных городищ (Целинное, Барык, Ийме). Городи-

ща периода Уйгурского каганата, в частности Пор-Бажын, требуют определения функционального назначения и роли в фортификационной системе периода средневековья.

Новые исследования могут способствовать дальнейшему сохранению фортификационных памятников и созданию на их базе музеев-заповедников под открытым небом. Наиболее перспективны в этом плане Шагонарские городища, Бажын-Алаак, Балгаш-Бажын и Малгаш-Бажын.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кызласов Л.Р. Древние крепости Хакасии // Археологические открытия 1968 года. М., 1969. С. 244–246.
2. Тулуш Д.К. Археологическая разведка фортификационных сооружений Тувы (предварительные итоги полевого сезона 2011 года) // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы: матер. докл. 52-й рег. (VIII Всерос. с междунар. участием) арх.-этногр. конф. студентов и молодых ученых, посвящ. 50-летию гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета / Новосибир. гос. ун-т, ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 2012. С. 238–239.
3. Киселев С.В. Древние города Монголии // Советская археология. 1957. №2. С. 91–106.
4. Кошурников А.В., Зыков Ю.Д., Панин А.В. и др. Изучение мерзлого основания археологического памятника «Крепость Пор-Бажын» // Инженерные изыскания. 2008. № 6.
5. Тулуш Д.К. Некоторые проблемы и перспективы сохранения древнеуйгурских городищ на территории Республики Тыва // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: матер. II межрег. конф. с междунар. участием. Кызыл, 2010. С. 64–67.
6. Щетенко А.Я. Бажин-Алаак – городище уйгурского времени в Туве // Южная Сибирь в древности. СПб., 1995. С. 173–179.
7. Кызласов Л.Р. Средневековые города Тувы // Советская археология. 1959. №3. С. 66–80.
8. Кызласов Л.Р. Южная Сибирь в эпоху владычества уйгуров // Материалы по древней истории Сибири. Улан-Удэ, 1964.
9. Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М., 1979.